

БИТВА НА ВОРСКЛЕ

Начальник отдела Государственного архива Брянской области

Александр Ронжин

Примерно в 1398 году (точная дата неизвестна) хан Тохтамыш, боровшийся за объединение Золотой Орды под своей единоличной властью, потерпел поражение от сильного и опасного противника — хана Тимура-Кутлуга. Тохтамыш бежал вместе со всем своим родом к Великому литовскому князю Витовту в Киев. Витовт в лице Тохтамыша увидел инструмент своей экспансионистской политики, посредством которого он мог бы подчинить Золотую Орду своему влиянию.

В Патриаршей (Никоновской) летописи приводятся слова Витовта, характеризующие планы литовской стороны: «Пойдем пленить землю Татарскую, победим царя Темир-Кутлуя, возьмем царство его и разделим богатство и имение его, и посадим в Орде на царстве его царя Тахтамыша, и на Кафе, и на Озове, и на Крыму и на Азтара-хани, и на Заяицкой Орде, и на всём Приморьи, и на Казани; и то будет все наше и царь наш».

Это первое и самое главное отличие битвы на Ворскле от Куликовской битвы: разные цели, которые пытаются достичь в одном случае – руководство Литвы, в другом – Московский великий князь Дмитрий Иванович. Дмитрий, в отличие от Витовта, ставил перед собой задачу освобождения русских земель от ига Золотой Орды.

На требования хана Тимура-Кутлуга выдать ему Тохтамыша Витовт отвечал отказом. Сами послания не сохранились, но их смысл в пересказе русской летописи звучит так: «Выдай мне беглого Тохтамыша, он мой враг, не могу оставаться в покое, зная, что он жив и у тебя живет, потому что изменчива жизнь наша: нынче хан, а завтра беглец, нынче богат, завтра нищий, нынче много друзей, а завтра все враги. Я боюсь и своих, не только чужих. А хан Тохтамыш чужой мне и враг мой, да еще злой враг; так выдай мне его, а что ни есть около его, то всё тебе».

Такова предыстория битвы на Ворскле. Как видим, решающей битвы хотели и хан Золотой орды, и литовский князь Витовт. Встреча двух воинств произошла на берегах пограничной реки Ворсклы. Для похода Витовт отобрал лучшие полки из Киевского, Брянского, Смоленского, Рыльского, Волынского и других западно-русских княжеств. Кроме того, к армии присоединились около ста крестоносцев и четырехсот воинов из Польши, которые привезли с собой несколько пушек (И.Л. Измайлов. Битва на Ворскле - [http://swordmaster.org/2008/11/07/bitva na r_vorskla.html](http://swordmaster.org/2008/11/07/bitva_na_r_vorskla.html)), были воины Молдавии со своим господарем Стефаном, татары Тохтамыша. Командовали этим многотысячным войском лучшие полководцы, среди которых выделялись сподвижники Дмитрия Донского, знаменитые своими

подвигами на Куликовом поле Андрей и Дмитрий Ольгердовичи (Дмитрий Ольгердович вернулся в Литву в декабре 1388 года, Андрей – несколькими годами ранее, в 1381-м году. – Летопись Трубчевского края. Материалы I-III краеведческих чтений. Брянск, 2009, с.51).

Пока подтягивались основные силы, Тимур-Кутлуг решил начать переговоры с противником, занявшим противоположный берег Ворсклы. Посол, отправленный к Витовту, передал вопрос хана: «Зачем ты на меня пришел? Я твоей земли не брал, ни городов, ни сел твоих». На что литовский князь ответил: «Бог покорила мне все земли, покоришься и ты мне, будь мне сыном, а я тебе буду отцом, и давай мне всякий год дани и оброк, если же не хочешь быть сыном, так будешь рабом, и вся орда твоя будет предана мечу!» Тимур-Кутлуг попросил у Витовта 3 дня для обдумывания предложения литовского князя, послал Витовту «скота много, волов, овец, чествуя его» (Никоновская летопись, - ПСРЛ, т.11, М.,1965, с.173). Татарский хан явно оттягивал время, ожидая подхода главных сил под руководством темника Едигея.

Перед нами – второе отличие битвы на Ворскле от Куликовской битвы. Если бы Дмитрий Иванович медлил с боевыми действиями, он дождался бы прихода Ягайло, союзника Мамая. Витовт не боится потерять время, он уверен в своих силах.

В кульминационный момент переговоров в ордынский стан прибыл со своими войсками Едигей. Он еще раз посылает гонца к Витовту с предложением о личной встрече.

12 августа 1399 года вожди сошлись, их разделяла только небольшая река. Полный сил статный литовский князь и невысокого роста темник (старше князя всего лишь на два года) впервые видели друг друга и, наконец, могли говорить без подставных лиц. Но договориться о мирном исходе они не могли. Витовт был уверен в своих силах, каждая отсрочка битвы только убеждала его в слабости Орды. Едигей же пришел на Ворсклу не делить Орду с Тохтамышем или Витовтом, а утверждать ее могущество под своим руководством. Он, всю жизнь стремившийся к власти, гордо отвечал Витовту: «...вправду еси взял нашего царя Большой Орды в сыны себе, понеже ты еси стар, а наш царь Великой Орды Темир-Кутлуг млад есть; но подобает тебе разумети и се: яко аз есмь стар пред тобою, а ты млад предо мною, и подобает мне над тобою отцем быти, а тебе у меня сыном быти, и дань и оброки на всяко лето мне имати со всего твоего княжения, и во всём твоём княжении на твоих денгах литовских моему Ординьскому знамени быти» (Никоновская летопись, - ПСРЛ, т.11, М.,1965, с.173).

Для великого князя эти слова прозвучали явным оскорблением. Витовт задохнулся от злости. Ничего не ответив, он вскочил на коня и помчался к войскам, на ходу отдавая приказы о немедленном выступлении.

Первые стычки произошли на правом берегу Ворсклы, при этом легкая ордынская конница быстро отступила, заманивая Витовта на левый берег. Это была обычная тактика татар: не дать противнику оценить ситуацию и действовать по своему плану. На левом берегу битва началась

поединком ханского мурзы и литовского рыцаря Сырокомли, закончившийся победой последнего. Казалось бы: хороший знак, битву должно выиграть русско-литовское войско (вспомним: в Куликовской битве Александр Пересвет погибает). Но всё произошло иначе.

Пока храбрые рыцари Витовта сражались с полками Едигея, Тимур-Кутлуг обошёл противника с тыла, обратил в бегство Тохтамышша, стоявшего в обозе литовского войска, а затем ударил в спину основному русско-литовскому воинству. Разгром был полный, летописец насчитал погибшими литовских «князей именитых славных 70 и 4», среди погибших были Дмитрий Ольгердович Брянский с сыном Иваном и пасынком Андреем, Андрей Ольгердович Полоцкий, князя киевский, смоленский, волынский, бельский, краковский староста Спытек Мельштынский, господарь Молдавского княжества Стефан Первый Мушат... «А иных воевод и бояр великих, и христиан, и Литвы и Руси, ляхов и немцев, елико избито, многое множество, кто возможет изчести?» - задаёт горестный вопрос летописец Никоновской (Патриаршей) летописи (Никоновская летопись, - ПСРЛ, т.11, М.,1965, с.174).

Сам Витовт бежал с поля боя с небольшим отрядом, ордынцы преследовали отступающих до самого Киева (вот и ещё одно отличие от битвы на поле Куликовом: Дмитрий Иванович и не помышлял о бегстве, он был найден среди раненых и убитых воинов в состоянии глубокой контузии). Киев откупился от татар тремя тысячами рублей и остался нетронутым. Хан ушёл в степи, навсегда похоронив надежду Великого литовского князя Витовта играть ведущую роль во всей Восточной Европе.

...В маленьком городке Белоруссии Кобрин есть памятник Ольге Романовне, дочери брянского князя Романа Михайловича, и ее мужу Владимиру Васильковичу Волынскому. В Полоцке стоит памятник Андрею Ольгердовичу, родному брату Дмитрия Ольгердовича. У нас на Брянщине нет памятников ни Роману Михайловичу (деревянная скульптура в брянском парке – не в счёт), ни Дмитрию Ольгердовичу, князю брянскому и трубчевскому. Пора бы задуматься над этим, и соседняя республика подает хороший пример. Если учесть, что в Троицком соборе Трубчевска находится фамильная усыпальница князей Трубецких (родоначальником Трубецких является Дмитрий Ольгердович), то правильнее было бы установить памятник князю брянскому и трубчевскому Дмитрию Ольгердовичу не в Брянске, а в Трубчевске.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ в XIII - XV вв. (до 1462 г.)

